

"Бах!" Из соседнего двора донесся громкий шум, и Цинь Юаньсян испугался.

Ли Янь посмотрел на двор и сказал: "Пойдемте в дом, здесь слишком шумно".

"В чем дело?" спросил Цинь Юаньсян, войдя в дом с помощью Ли Яня.

"Через три дня генерал женился", - взглянув на удивленное лицо Цинь Юаньсяна, Ли Янь улыбнулся: "Это было с Лин. Генерал ждал этого дня несколько лет".

"Ах~" Цинь Юаньсян внезапно понял. Неудивительно, что отношения между семьей Линг и жителями Хэйшуйгуань такие хорошие. Изначально он думал, что его человек был солдатом. Даже если у него был официальный титул, он не был человеком, который может управлять. Должно быть, он не разбирается в деньгах. Так что семья стиснула зубы и выдала замуж половину семейного имущества. Вскоре после свадьбы Ли Янь дал ей 20 000 таэлей серебряных купюр, и время от времени она зарабатывала деньги. Поначалу она очень боялась, опасаясь за собственную семью. Муж сделал то, чего не следовало делать, а потом постепенно понял, что деньги действительно не были червонцами, боюсь, что они были получены от делового сотрудничества с семьей Линг.

"Вон там?" Цинь Юаньсян обратился к двору вон там: "Он сказал, что хочет развестись с женой".

"За день до этого глава дома приходил с травмами на теле", - Ли Янь помог Цинь Юаньсяну сесть, налил на стол стакан воды и сказал: "Сегодня редко ходят на озеро. Жена Му Гуйюня взяла с собой несколько человек. Идите к озеру, это павильон, а потом спросите, где находится хозяин, и перекричите каждую тетку", - Ли Янь фыркнул, а потом сказал: "Ее невестка хочет ей поклониться".

"Что?" глаза Цинь Юаньсяна бессознательно расширились, и он подумал, что Ли Сюокуй обычно глуп, когда смотрит на него, но он не ожидал, что будет настолько глуп!

"Когда мы пришли, глава дома уже собирался ей поклониться, а ее невестка все еще требовала, чтобы ей замочили голову в клетке со свиньями". Ли Янь изобразил на лице холодный гнев и сказал: "Если бы не глава дома, их следовало бы убить на месте".

Цинь Юаньсян закатила глаза и спросила: "Хозяин Линь действительно собирается стукнуть ее по голове?"

Ли Янь был ошеломлен, а затем сказал: "Естественно, она не сможет этого сделать". Затем он покачал головой и сказал: "Главный действительно сердится".

Увидев, что его жена смотрит на него, Ли Янь пожал ей руку и сказал: "Госпожа, есть некоторые вещи, которые я должен вам сообщить. Я говорил тебе, что главный человек - мой спаситель, помнишь?"

Цинь Юаньсян кивнула, чувствуя тепло в сердце. Она знала, что рано утром у ее мужа был секрет. Хотя они уже были так близки, Ли Янь многого ей не рассказывал. Теперь она готова сказать, что он, по крайней мере, уже считает ее самым близким человеком.

"Мало того, семь лет назад, в то время, генерал Ян был разграблен и изрублен. Мы, старая дивизия Хэйшуйгуань, тоже были замешаны. Хотя мы выиграли битву, нас отправили в Цюаньчжоу. По дороге многие братья погибли, остались только генерал и девять из нас,

первоначально они думали, что умрут в Цюаньчжоу вот так, но их спас хозяин и отвез нас к морю". Увидев потрясенное лицо Цинь Юаньсяна, Ли Янь продолжил: "В то время мы все перенесли травму, морскую болезнь, хозяин дал нам лечение, сварил лекарство, а позже столкнулись с морской катастрофой", остановившись, Ли Янь слабо улыбнулся: "Вы не можете себе представить, какая захватывающая сцена, цунами, огромные волны, а потом мы попали на необитаемый остров, и нас преследовали ядовитые змеи острова. Мы были доведены до отчаянного положения. Мы были готовы умереть на этом острове. В то время перед нами была не более чем пятнадцати-шестнадцатилетняя девушка.

Наше лицо выскочило из долины, чтобы сразиться с гигантской змеей, и спасло жизнь нашей лодке. В последующие два года мы много бегали с главой дома". В глазах Ли Яня была тоска, а его голос немного дрогнул. Юань сказал: "Те другие страны, бескрайние прерии и мчащиеся звери. Честно говоря, это был наш самый счастливый день".

Цинь Юаньсян неосознанно пожал руку Ли Янь, и она слегка вздрогнула. Он был родом из Цзяфуцзюня, и у него был такой опыт!

Ли Янь пришел в себя, взял Цинь Юаньсяна за руку и продолжил: "Позже суд вынес постановление о восстановлении нас в должности и возвращении в команду. Нас могут только позвать обратно. Когда мы только вернулись, вы также должны помнить, что в то время Хэйшуйгуань были все побежденные генералы с ржавым оружием и без доспехов. В то время генерал возглавил нас и, полагаясь только на яростную силу, убил армию Ляо за воротами, в обмен на это поколение уезда. мир."

"Да, вы наши герои". Цинь Юаньсян крепко сжал руку Ли Яня. В то время, как трудно было этим людям в Хэйшуйгуань, она могла знать от своего отца и брата.

"Знаешь, потом мы смогли так быстро пополнить снаряжение, почему?" Ли Янь слегка улыбнулся: "Потому что, когда мы отправили нас обратно, мастер дал 1,5 миллиона таэлей серебра генералу. Генерал - Это оборудование было обменено на деньги, и те двадцать тысяч таэлей серебра, которые я вам дал, также были даны мастером в то время. В последние несколько лет двор постоянно вычитал военные сборы из Хэйшуйгуань, а оружие и снаряжение были в дефиците. Доспехи и оружие на моем теле, а также жизненно важные вещи, такие как аптечки, не были подарены судом. Все они были присланы хозяином".

Цинь Юаньсян была совершенно ошеломлена. Ли Янь придвинулся к ней ближе и сказал: "Госпожа, хозяин равнозначен нашему хозяину. Если я так скажу, ты сможешь понять?".

Значит, то, что сказал Ли Сяокуй, напрямую двигало сознанием убийцы?

Цинь Юань Сяну кивнул и спросил: "Генерал и хозяин?"

"Для генерала глава дома - это тот, кто важнее его жизни", - Ли Янь выпрямился и сказал: "Глава дома для генерала, и он оказывал полную поддержку Хэйшуйгуань на протяжении многих лет. С таким количеством людей в Хэйшуйгуане каждый год не хватает еды, расходы на армию и оборудование поддерживаются семьей Линг, и генерал был так отчаянно благодарен за свое нынешнее положение все эти годы, чтобы быть во главе семьи. Вы не видели, что сегодня начальник кивнул и согласился жениться на генерале, а генерал был почти счастлив и глуп."

Цинь Юаньсян посмотрел на его выражение лица, его ум внезапно просветлел, и он нерешительно спросил: "Муж, ты оказался..."

Ли Янь пожала руку, коснулась живота и с улыбкой сказала: "В то время, на корабле, все были молоды, и многие были заинтригованы. Однако, Юаньсян, теперь ты моя жена, и у нас есть Теперь ты та родственница, с которой я хочу жить". После паузы он сказал: "Но я глава дома и подчиненный генерала, госпожа, я так говорю, вы понимаете?". Если бы именно на них указывал меч, Ли Янь, не задумываясь, бросился бы вперед, и не стал бы хмуриться, даже если бы погиб на поле боя.

"Я понимаю!" Глаза Цинь Юаньсяна увлажнились. С тех пор как он влюбился в него, он знал, что этот человек не может принадлежать только этой семье. Прежде чем муж стал отцом ее ребенка, он в первую очередь был бойцом.

Ли Янь выхватил из рук матерчатую сумку и передал ее Цинь Юаньсяну, сказав: "Глава дома дал нам тогда пятьдесят тысяч таэлей серебра, половину денег. Мы также купили часть поля, купленного генералом. Управляет им семья Линь. Это Тянь Ци. Каждый год семья Линг будет делить доход. Вы можете оставить его себе".

Круги под глазами Цинь Юаньсяна покраснели, он обнял Ли Яня за талию и сказал: "Думаю, было бы неплохо завтра навестить следующего мастера. Я хочу лично поблагодарить ее за то, что она сохранила мне такого хорошего мужа".

"Навестить тебя - это нормально, но не нужно благодарить конкретно. Хозяин в этом не силен. Если у тебя есть время, ты можешь пойти и поиграть с ней". Ли Янь улыбнулся.

"Поиграть?" Цинь Юаньсян не мог не поднять голову и спросил в замешательстве.

"Да, она не любит строгих правил, знаешь, когда общаешься с ней, она очень покладистая, если у тебя с ней хорошие отношения, к тебе будут относиться как к сестре". Ли Янь снова коснулся ее живота, сказал: "Так получилось, что гениальный доктор тоже там, так что я могу показать тебе дорогу".

Лицо Цинь Юаньсяна слегка покраснело, он надолго прислонился к груди Ли Яня и сказал: "Дом капитана Му?"

"Отношения между генералом и хозяином конфиденциальны, и не разрешается их сливать, но хоть брат Му и не говорит об этом, его жена тоже в долгу перед ним, но жаль брата Му." Ли Янь вздохнул.

"Генералы и мастера будут обвинять капитана Му?" спросил Цинь Юаньсян.

"Глава дома не будет, и генерал не должен. Просто брат Му не сможет сдать экзамен". Ли Янь сделал паузу и сказал: "Брат Му был сиротой с детства, и ему было всего тринадцать лет, когда он пошел в армию. Генерал принял его как личного солдата. Он боялся, что тот погиб бы в армии. Среди нас, кроме Хэ Ли, он был с генералом дольше всех. Кроме того, - вздохнул Ли Янь и сказал: "Когда мы плыли на лодке, был шторм, и брат Му упал в море. Босс прыгнул в море и спас его. Если бы начальник не остановил его сегодня, предполагается, что он убил бы женщину и покончил с собой".

"Эй! Никого нет!

"Ли Янь был поражен, когда снаружи раздался женский высокий голос, а затем сказал: "Я посмотрю".

Цинь Юаньсян последовал за Ли Янем за дверь. Когда Ли Янь открыл дверь во двор, женщина в красном платье стояла снаружи, огляделась и сказала: "Я ошиблась? Это не дом Му Гуйюнь?"

"Гениальный доктор, это дом Сяовэй Ли, а дом Сяовэй Му находится неподалеку". Охранники, которые шли следом, сразу же сказали.

"Говорите скорее!" Женщина повернула голову, прошла в соседний двор и стукнула дверью.

Увидев, что Ли Янь трогает подбородок и идет следом, Цинь Юаньсян улыбнулся, взял Ли Яня за руку и сделал несколько шагов вперед.

"Открой дверь! Му Гуйюнь!" Алан позвал треск двери.

Дверь открылась, и маленькая девочка с внешностью служанки заплакала и спросила "Кто там?".

Алан легонько толкнул ее и сказал: "Уйди с дороги, я передам Му Гуйюнь сообщение".

Алан толкнул дверь и вошел, Ли Янь и Цинь Юаньсян тоже вошли.

Во дворе царил беспорядок, и через открытую дверь можно было увидеть беспорядок в доме. Ли Сяокуй плакала, держась за дверь.

Выражение лица Ли Яня остановилось, прежде чем он отпустил руку Цинь Юаньсяна и бросился в комнату. Алан последовал за ним и ворвался внутрь.

Му Гуйюнь сидел на стуле в зале, закрыв рот рукой, и его рвало кровью.

"Брат Му!" крикнул Ли Янь, которого оттолкнул Алан, а затем взял запястье Му Гуйюня, чтобы проверить пульс.

"Все в порядке", - Му Гуйюнь опустил руку и вытер кровь изо рта рукавом.

"Старые раны, вызванные гневом и сердечным приступом, не могут убить человека, но если у тебя нет хорошего здоровья и восстановления, это тело тоже будет поражено". Алан опустил руку и неторопливо сказал.

Посмотрев налево и направо, Алан дважды чирикнул и сказал: "Я здесь, чтобы сказать тебе кое-что. Лин Цинъюй сказал, что только женившись на хорошей жене, мужчина может добиться успеха в доме и карьере. Вы ошибаетесь в своем видении. Это не ваша собственная проблема.

Не упирайся рогами и не говори, что она выберет для тебя хорошую, такую, которая сможет относиться к тебе со всей душой".

Видя, что Му Гуйюнь опустил голову и ничего не сказал, Алан посмотрел на него и сказал: "Ты все еще хочешь утихомирить эту женщину?".

Му Гуйюнь покачал головой и прошептал: "Это моя вина. Это унижение, которое сегодня терпит глава семьи". У Му нет лица, чтобы снова увидеть главу семьи". Он действительно хотел иметь семью, когда женился на Ли Сяокуй. Идти вверх - это тоже честно и полезно для здоровья, поэтому решил предложить жениться. После женитьбы он отдал все свое имущество ей. Не отдал только ту часть, которую вложил в ферму Линьцзя вместе с братьями, а остальное,

включая военные награды и некоторые торговые точки на рынке, отдал ей. Вначале все было хорошо, когда Ли Сяокуй честно сидела дома, давала деньги родной семье, он тоже открывал глаза и закрывал их, но позже, когда ее брат и невестка переехали в город, все изменилось. Он живет рядом с Ли Янем. Ли Янь носит одежду своей жены. Если он не идет домой в Даин, то на следующий день обязательно получит еду от жены. Когда он возвращается домой, на столе полно горячих канг. Для приема пищи его жена поддерживала чистоту и порядок в маленьком дворике. Мебель дома была одна и та же, а теперь она беременна ребенком. Что касается моей жены, то в самом начале она сшила одну-две вещи, а потом покупала готовую одежду. Раньше она могла есть горячую пищу. Позже, когда она вернулась, ей в основном приходилось полагаться на служанок, чтобы найти кого-нибудь в домах тех друзей-брендов. По сути, эти семьи стали ее родной семьей. Пока она давала ему ребенка, он терпел, но каждый раз, когда она возвращалась, она оказывалась в опустевшем доме, с Ли Сяокуем, который вернулся, наспех играя в карты.

Он не хотел возвращаться, но, несмотря ни на что, он не ожидал, что Ли Сяокуй сегодня оскорбит его благодетеля и хозяина под его знаменем. В то время ему было так стыдно, что он хотел покончить жизнь самоубийством на месте, чтобы искупить свои грехи.

"Ладно, девушке это будет безразлично, но ты должен убедиться, что тебе больше нет дела до этой женщины, приходи и приходи, напиши Хью, а потом брось ее обратно, девушка все еще ждет, когда она вернется, и относись к ней хорошо Давай начнем с дома". Алан огляделся, ища ручку и бумагу.

Не найдя поблизости бумаги и пера, Алан сказал: "К счастью, я сделал приготовления". Взяв корзину у охранника, он положил перо, чернила, бумагу и тушь на стол и сказал: "Ты ведь умеешь писать?".

Му Гуйюнь посмотрел на нее в оцепенении и кивнул.

"Идемте, идемте, я собираюсь писать, чтобы потом вернуться по делам". Алан вложил перо в руку.

"Это хозяин попросил ее прийти?" Ли Янь тайком спросил охранника.

"Господин только сказал, что хочет передать послание лейтенанту Му, то есть тому хорошему человеку, о котором она говорила раньше, что он хорошая жена. Гениальный доктор вызвался прийти и по дороге купил эти вещи, сказав, что человек, который видел лейтенанта Му, просто не справится с этим. Глупый человек землеройка. Смотри, там снаружи десять братьев. Гений сказал, что хочет, чтобы мы прямо выгнали людей обратно, а разводное письмо отнесли в ямэнь для протокола. Он сказал, что совершил три преступления и должен был сделать перерыв. "Охранник прошептал.

"Какие три?" спросил Ли Янь. Увидев, что стражник покачал головой, Цинь Юаньсян рядом с ним прошептал: "Нет сына, язык, кража".

"Хорошо." Он поднял бумагу и потряс, указывая на Ли Сяокуя, который уже был ошеломлен и потерял дар речи, и сказал охраннику: "Что ты все еще делаешь?"

Позовите кого-нибудь, чтобы пришел и вытащил эту особу, если она посмеет рыдать на улице, просто..." Оглядевшись, Алан взял с угла стены вонючую тряпку, взял уголок и протянул его охраннику: "Засунь ей это в рот".

"Да." ответил охранник и вышел, чтобы позвать других войти. Несмотря на то, что Ли Сяокуй

плакала и суежилась, он перевязал ее конечности вонючей тряпкой, кивнул Му Гуйюню и ушел, неся кого-то.

"Хорошо, давайте передадим это общему собранию Ямэнь для протокола. Я дам вам рецепт от старых ран. Вы можете прийти в особняк генерала, когда освободитесь". Алан вложил бумагу в руку Ли Яня. Затем хлопнул в ладоши и ушел.

"Муж, отведи капитана Му домой, он не может быть таким человеком". Цинь Юаньсян потянул Ли Яня и сказал.

Ли Янь вздохнул и сказал Му Гуйюнь: "Дело сделано, не беспокойся об этом. Приезжай ко мне домой на два дня, а через три дня генерал женится". За эти два дня столько всего произойдет. Не притворяйся, что умираешь ради меня!".

"Бах!" Из соседнего двора донесся громкий звук, и Цинь Юаньсян вздрогнул.

Ли Янь посмотрел на двор и сказал: "Пойдемте в дом, здесь слишком шумно".

"В чем дело?" спросил Цинь Юаньсян, войдя в дом с помощью Ли Яня.

"Через три дня генерал женился", - взглянув на удивленное лицо Цинь Юаньсяна, Ли Янь улыбнулся: "Это было с Лин. Генерал ждал этого дня несколько лет".

"Ах~" Цинь Юаньсян внезапно понял. Неудивительно, что отношения между семьей Линг и жителями Хэйшуйгуань такие хорошие. Изначально он думал, что его человек был солдатом. Даже если у него был официальный титул, он не был человеком, который может управлять. Должно быть, он не разбирается в деньгах. Так что семья стиснула зубы и выдала замуж половину семейного имущества. Вскоре после свадьбы Ли Янь дал ей 20 000 таэлей серебряных купюр, и время от времени она зарабатывала деньги.

Сначала она была очень напугана, опасаясь за свою семью. Муж сделал то, чего делать не следовало, а потом до него медленно дошло, что деньги действительно не были червонцами, боюсь, что они были получены от делового сотрудничества с семьей Линг.

"Вон там?" Цинь Юаньсян обратился к двору вон там: "Он сказал, что хочет развестись с женой".

"За день до этого глава дома приходил с травмами на теле", - Ли Янь помог Цинь Юаньсяну сесть, налил на стол стакан воды и сказал: "Сегодня редко ходят на озеро. Жена Му Гуйюня взяла с собой несколько человек. Идите к озеру, это павильон, а потом спросите, где находится хозяин, и перекричите каждую тетку", - Ли Янь фыркнул, а потом сказал: "Ее невестка хочет ей поклониться".

"Что?" Глаза Цинь Юаньсяна бессознательно расширились, и он подумал: Ли Сяокуй обычно глуп, когда смотрит на него, но он не ожидал, что будет настолько глуп!

"Когда мы пришли туда, глава дома уже собирался ей кланяться, а ее невестка все еще требовала, чтобы ей замочили голову в клетке со свиньями". Ли Янь изобразил на лице холодный гнев и сказал: "Если бы не глава дома, их следовало бы убить на месте".

Цинь Юаньсян закатила глаза и спросила: "Хозяин Линь действительно собирается стукнуть ее по голове?"

Ли Янь был ошеломлен, а затем сказал: "Естественно, она не сможет этого сделать". Затем он покачал головой и сказал: "Главный действительно сердится".

Увидев, что его жена смотрит на него, Ли Янь пожал ей руку и сказал: "Госпожа, есть некоторые вещи, которые я должен вам сообщить. Я говорил тебе, что главный человек - мой спаситель, помнишь?"

Цинь Юаньсян кивнула, чувствуя тепло в сердце. Она знала, что рано утром у ее мужа был секрет. Хотя они уже были так близки, Ли Янь многого ей не рассказывал. Теперь она готова сказать, что он, по крайней мере, уже считает ее самым близким человеком.

"Мало того, семь лет назад, в то время, генерал Ян был разграблен и вырезан. Мы, старая дивизия Хэйшуйгуань, тоже были замешаны. Хотя мы выиграли битву, нас отправили в Цюаньчжоу. По дороге многие братья погибли, остались только генерал и девять из нас, первоначально они думали, что умрут в Цюаньчжоу вот так, но их спас хозяин и отвез нас к морю". Увидев потрясенное лицо Цинь Юаньсяна, Ли Янь продолжил: "В то время мы все перенесли травму, морскую болезнь, хозяин дал нам лечение, сварил лекарство, а позже столкнулись с морской катастрофой", остановившись, Ли Янь слабо улыбнулся: "Вы не можете себе представить, какая захватывающая сцена, цунами, огромные волны, а потом мы попали на необитаемый остров, и нас преследовали ядовитые змеи острова. Мы были доведены до отчаянного положения. Мы были готовы умереть на этом острове. В то время перед нами была не более чем пятнадцатилетняя девушка. Наше лицо выскочило из долины, чтобы сразиться с гигантской змеей, и спасло жизнь нашей лодке. В последующие два года мы много бегали с головой дома". В глазах Ли Яня была тоска, а его голос немного дрогнул. Юань сказал: "Те другие страны, бескрайние прерии и мчащиеся звери. Честно говоря, это был наш самый счастливый день".

Цинь Юаньсян неосознанно пожал руку Ли Янь, и она слегка вздрогнула. Он был родом из Цзяфуцзюня, и у него был такой опыт!

Ли Янь пришел в себя, взял Цинь Юаньсяна за руку и продолжил: "Позже суд вынес постановление о восстановлении нас в должности и возвращении в команду. Нас могут только позвать обратно. Когда мы только вернулись, вы также должны помнить, что в то время Хэйшуйгуань были все побежденные генералы с ржавым оружием и без доспехов. В то время генерал возглавил нас и, полагаясь только на яростную силу, убил армию Ляо за воротами, в обмен на это поколение уезда. мир."

"Да, вы наши герои". Цинь Юаньсян крепко сжал руку Ли Яня.

В то время, насколько трудными были эти люди в Хэйшуйгуань, она могла знать от своего отца и брата.

"Знаешь, позже мы смогли так быстро заполнить оборудование, почему?" Ли Янь слегка улыбнулся: "Потому что, когда мы отправили нас обратно, мастер дал 1,5 миллиона таэлей серебра генералу. Генерал - Это оборудование было обменено на деньги, и те двадцать тысяч таэлей серебра, которые я вам дал, также были даны мастером в то время. В последние несколько лет двор постоянно вычитал военные сборы из Хэйшуйгуань, а оружие и снаряжение были в дефиците. Доспехи и оружие на моем теле, а также жизненно важные вещи, такие как аптечки, не были подарены судом. Все они были присланы хозяином".

Цинь Юаньсян была совершенно ошеломлена. Ли Янь придвинулся к ней ближе и сказал: "Госпожа, хозяин равнозначен нашему хозяину. Если я так скажу, ты сможешь понять?"

То есть то, что сказал Ли Сяокуй, ты напрямую переместил убивающий разум? Цинь Юань Сянму кивнула и спросила: "Генерал и мастер?"

"Для генерала глава дома - это тот, кто важнее его жизни", - Ли Янь выпрямился и сказал: "Глава дома для генерала, и он оказывал полную поддержку Хэйшуйгуань на протяжении многих лет. С таким количеством людей в Хэйшуйгуане каждый год не хватает еды, расходы на армию и оборудование поддерживаются семьей Линг, и генерал был так отчаянно благодарен за свое нынешнее положение все эти годы, чтобы быть во главе семьи. Вы не видели, что сегодня начальник кивнул и согласился жениться на генерале, а генерал был почти счастлив и глуп."

Цинь Юаньсян посмотрел на его выражение лица, его ум внезапно просветлел, и он нерешительно спросил: "Муж, ты оказался..."

Ли Янь пожала руку, коснулась живота и с улыбкой сказала: "В то время, на корабле, все были молоды, и многие были заинтригованы."

Однако, Юаньсян, ты теперь моя жена, и у нас есть Теперь ты та родственница, с которой я хочу жить". После паузы он сказал: "Но я глава дома и подчиненный генерала, госпожа, я так говорю, вы понимаете?". Если бы именно на этих двоих был направлен меч, Ли Янь, не задумываясь, бросился бы вперед, и не нахмурился бы, даже если бы погиб на поле боя.

"Я понимаю!" Глаза Цинь Юаньсяна увлажнились. С тех пор как он влюбился в него, он знал, что этот человек не может принадлежать только этой семье. Прежде чем муж стал отцом ее ребенка, он в первую очередь был бойцом.

Ли Янь выхватил из рук матерчатую сумку и передал ее Цинь Юаньсяну, сказав: "Глава дома дал нам тогда пятьдесят тысяч таэлей серебра, половину денег. Мы также купили часть поля, купленного генералом. Управляет им семья Линь. Это Тянь Ци. Каждый год семья Линг будет делить доход. Ты можешь оставить его себе".

Круги под глазами Цинь Юаньсяна покраснели, он обнял Ли Яня за талию и сказал: "Думаю, было бы неплохо завтра навестить следующего мастера. Я хочу лично поблагодарить ее за то, что она сохранила мне такого хорошего мужа".

"Навестить тебя - это нормально, но не нужно благодарить конкретно. Хозяин в этом не силен. Если у тебя есть время, ты можешь пойти и поиграть с ней". Ли Янь улыбнулся.

"Поиграть?" Цинь Юаньсян не мог не поднять голову и спросил в замешательстве.

"Да, она не любит строгих правил, знаешь, когда общаешься с ней, она очень покладистая, если у тебя с ней хорошие отношения, к тебе будут относиться как к сестре". Ли Янь снова коснулся ее живота, сказал: "Так получилось, что гениальный доктор тоже там, так что я могу показать тебе дорогу".

Лицо Цинь Юаньсяна слегка покраснело, он надолго прислонился к груди Ли Яня и сказал: "Дом капитана Му?"

"Отношения между генералом и мастером конфиденциальны, и не разрешается их сливать, но хоть брат Му и не говорит об этом, его жена тоже в долгу перед ним, но жаль брата Му". Ли Янь вздохнул.

"Генералы и мастера будут обвинять капитана Му?" спросил Цинь Юаньсян.

"Глава дома не будет, и генерал не должен. Просто брат Му не сможет сдать экзамен". Ли Янь сделал паузу и сказал: "Брат Му был сиротой с детства, и ему было всего тринадцать лет, когда он пошел в армию. Генерал принял его как личного солдата. Он боялся, что тот погиб бы в армии. Среди нас, кроме Хэ Ли, он был с генералом дольше всех. Кроме того, - вздохнул Ли Янь и сказал: "Когда мы плыли на лодке, был шторм, и брат Му упал в море. Босс прыгнул в море и спас его. Если бы начальник не остановил его сегодня, предполагается, что он убил бы женщину и покончил с собой".

"Эй! Никого нет!" Ли Янь испугался, когда снаружи раздался женский высокий голос, а затем сказал: "Я посмотрю".

Цинь Юаньсян последовал за Ли Янем за дверь. Когда Ли Янь открыл дверь во двор, женщина в красном платье стояла снаружи, огляделась и сказала: "Я ошиблась? Это не дом Му Гуйюнь?"

"Гениальный доктор, это дом Сяовэй Ли, а дом Сяовэй Му находится неподалеку". Охранники, которые шли следом, сразу же сказали.

"Говорите скорее!" Женщина повернула голову, прошла в соседний двор и стукнула дверью.

Увидев, что Ли Янь трогает подбородок и идет следом, Цинь Юаньсян улыбнулся, взял Ли Яня за руку и сделал несколько шагов вперед.

"Открой дверь! Му Гуйюнь!" Алан позвал треск двери.

Дверь открылась, и маленькая девочка с внешностью служанки заплакала и спросила "Кто там?".

Алан легонько толкнул ее и сказал: "Уйди с дороги, я передам Му Гуйюнь сообщение".

Алан толкнул дверь и вошел, Ли Янь и Цинь Юаньсян тоже вошли.

Во дворе царил беспорядок, а через широко открытую дверь можно было увидеть беспорядок в доме. Ли Сяокуй плакала, держась за дверь.

Выражение лица Ли Яня остановилось, прежде чем он отпустил руку Цинь Юаньсяна и бросился в комнату. Алан последовал за ним и ворвался внутрь.

Му Гуйюнь сидел на стуле в зале, закрыв рот рукой, и его рвало кровью.

"Брат Му!" крикнул Ли Янь, которого оттолкнул Алан, а затем взял запястье Му Гуйюня, чтобы проверить пульс.

"Все в порядке", - Му Гуйюнь опустил руку и вытер кровь из рта рукавом.

"Старые раны, вызванные гневом и сердечным приступом, не могут убить человека, но если у тебя нет хорошего здоровья и восстановления, это тело тоже будет поражено". Алан опустил руку и неторопливо сказал.

Посмотрев налево и направо, Алан дважды чирикнул и сказал: "Я здесь, чтобы сказать тебе кое-что. Лин Цинъюй сказал, что только женившись на хорошей жене, мужчина может

добиться успеха в доме и карьере. Вы ошибаетесь в своем видении. Это не твоя собственная проблема. Не упирайся рогами и не говори, что она выберет для тебя хорошую, такую, которая сможет относиться к тебе со всей душой".

Видя, что Му Гуйюнь опустил голову и ничего не сказал, Алан пристально посмотрел на него и сказал: "Ты все еще хочешь утихомирить эту женщину?".

Му Гуйюнь покачал головой и прошептал: "Это моя вина. Это унижение, которое сегодня терпит глава семьи". У Му нет лица, чтобы снова увидеть главу семьи". Он действительно хотел иметь семью, когда женился на Ли Сяокуй. Идти вверх - это тоже честно и полезно для здоровья, поэтому решил предложить жениться. После женитьбы он отдал все свое имущество ей. Только ту часть, которую он вложил в ферму Линьцзя вместе с братьями, не отдал, а остальное, включая военные награды и некоторые рыночные торговые точки, отдал ей.

Вначале все было хорошо, когда Ли Сяокуй честно сидела дома, давала деньги родной семье, он тоже открывал и закрывал глаза, но позже, когда ее брат и невестка переехали в город, все изменилось. Он живет рядом с Ли Янем. Ли Янь носит одежду своей жены. Если он не идет домой в Даин, то на следующий день обязательно получит еду от жены. Когда он возвращается домой, на столе полно горячих канг. Для приема пищи его жена поддерживала чистоту и порядок в маленьком дворике. Мебель дома была одна и та же, а теперь она беременна ребенком. Что касается моей жены, то в самом начале она сшила один-два предмета одежды, а потом покупала готовую одежду. Раньше она могла есть горячую пищу. Позже, когда она вернулась, ей в основном приходилось полагаться на служанок, чтобы найти кого-нибудь в домах тех друзей-брендов. По сути, эти семьи стали ее родной семьей. Пока она давала ему ребенка, он терпел, но каждый раз, когда она возвращалась, она оказывалась в опустевшем доме, с Ли Сяокуем, который вернулся, наспех играя в карты. Он не хотел возвращаться, но, несмотря ни на что, он не ожидал, что Ли Сяокуй сегодня оскорбит его благодетеля и хозяина под его знаменем. В то время ему было так стыдно, что он хотел покончить жизнь самоубийством на месте, чтобы искупить свои грехи.

"Ладно, девушке это будет безразлично, но ты должен убедиться, что тебе больше нет дела до этой женщины, приходи и приходи, напиши Хью, а потом брось ее обратно, девушка все еще ждет, когда она вернется, и относись к ней хорошо Давай начнем с дома". Алан огляделся, ища ручку и бумагу.

Не найдя поблизости бумаги и пера, Алан сказал: "К счастью, я сделал приготовления". Взяв корзину у охранника, он положил перо, чернила, бумагу и тушь на стол и сказал: "Ты ведь умеешь писать?".

Му Гуйюнь посмотрел на нее в оцепенении и кивнул.

"Идемте, идемте, я собираюсь писать, чтобы потом вернуться по делам.

" Алан положил ручку в руку.

"Это хозяин попросил ее прийти?" Ли Янь тайком спросил охранника.

"Хозяин только сказал, что хочет передать послание лейтенанту Му, то есть тому хорошему человеку, о котором она говорила раньше, что он хорошая жена. Гениальный доктор вызвался прийти и по дороге купил эти вещи, сказав, что человек, который видел лейтенанта Му, просто не справится с этим. Глупый человек землеройка. Смотри, там снаружи десять братьев. Гений сказал, что хочет, чтобы мы прямо выгнали людей обратно, а разводное письмо отнесли в ямэнь для протокола. Он сказал, что совершил три преступления и должен был сделать

перерыв. "Охранник прошептал.

"Какие три?" спросил Ли Янь. Увидев, что стражник покачал головой, Цинь Юаньсян рядом с ним прошептал: "Нет сына, язык, кража".

"Хорошо." Он поднял бумагу и потряс, указывая на Ли Сяокуя, который был уже ошеломлен и потерял дар речи, и сказал охраннику: "Что ты все еще делаешь? Позовите кого-нибудь, чтобы пришел и вытащил эту особу, если она посмеет плакать на улице, просто...". Оглядевшись, Алан взял с угла стены вонючую тряпку, взял уголок и протянул его охраннику: "Засунь это ей в рот".

"Да." ответил охранник и вышел, чтобы позвать других войти. Несмотря на то, что Ли Сяокуй плакала и суежилась, он перевязал ее конечности вонючей тряпкой, кивнул Му Гуйюню и ушел, неся кого-то.

"Хорошо, давайте передадим это общему собранию Ямэнь для протокола. Я дам вам рецепт от старых ран. Вы можете прийти в особняк генерала, когда освободитесь". Алан вложил бумагу в руку Ли Яня. Затем хлопнул в ладоши и ушел.

"Муж, отведи капитана Му домой, он не может быть таким человеком". Цинь Юаньсян потянул Ли Яня и сказал.

Ли Янь вздохнул и сказал Му Гуйюнь: "Дело сделано, не беспокойся об этом. Приезжай ко мне домой на два дня, а через три дня генерал женится". За эти два дня столько всего произойдет. Не притворяйся, что умираешь за меня!".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529892>